

ПРАВА ЧЕЛОВЕКА В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

**Татьяна Николаевна
МОСКАЛЬКОВА,**

Уполномоченный по правам
человека в Российской
Федерации,
доктор юридических наук,
доктор философских наук,
профессор, заслуженный
юрист РФ
docpred@yandex.ru
119121, Россия, г. Москва,
Смоленский бульвар, д. 19,
стр. 2

Справедливость как парадигма трансформации правозащитных механизмов в условиях многополярного мира

Аннотация. В статье рассматривается проблематика защиты прав и свобод человека и гражданина в контексте формирования многополярного миропорядка, сопровождающегося фундаментальными геополитическими, социокультурными и нормативно-правовыми трансформациями. Кризис традиционных международно-правовых правозащитных механизмов, ослабление воздействия наднациональных регуляторов, политизация прежних правозащитных институтов детерминируют необходимость модернизации правозащитной архитектуры, формирования инновационной эффективной системы защиты прав и свобод человека и гражданина.

Исследование аксиологического, институционального и функционального аспектов трансформации механизмов защиты прав и свобод человека и гражданина дается через призму категории справедливости, поскольку позволяет выявить фундаментальные закономерности. Основной акцент делается на анализе взаимодействия правозащитных институтов в условиях формирующегося многополярного мира, определении векторов модернизации нормативно-правового обеспечения прав человека.

Ключевые слова: права и свободы, справедливость, защита прав и свобод человека и гражданина, правозащитная деятельность, правозащитные механизмы, уполномоченный по правам человека

DOI: 10.17803/2311-5998.2025.127.3s.010-023

Tatyana N. MOSKALKOVA,

Commissioner for Human Rights in the Russian Federation,
Dr. Sci. (Law), Dr. Sci. (Philosophy), Professor,
Honoured Lawyer of the Russian Federation
docpred@yandex.ru
19/2, Smolensky Boulevard, Moscow, Russia, 119121

Justice as a Paradigm for Transforming Human Rights Mechanisms in a Multipolar World

Abstract. The issue of safeguarding civil and human rights and freedoms is discussed in the article in light of the emergence of a multipolar global order and significant changes in geopolitics, society, culture, and the law. The need to modernize the human rights architecture in order to create a creative and efficient system for the defense of civil and human rights and

freedoms is determined by the crisis of traditional international legal human rights mechanisms, the waning influence of supranational regulators, and the politicization of former human rights institutions.

Because it enables us to recognize basic patterns, the category of justice is used to examine the axiological, institutional, and functional elements of the evolution of systems for the preservation of human and civil rights and freedoms. The analysis of how human rights institutions interact in the new multipolar world and the identification of modernization vectors for normative-legal support of human rights are the primary foci.

Keywords: *rights and freedoms, justice, protection of human, civil rights, and freedoms, human rights activities, human rights mechanisms, High Commissioner for Human Rights in the Russian Federation*

Аксиологические основания трансформации правозащитных механизмов на основе принципа справедливости в современном мире

Во всем мире права и свободы человека признаны фундаментальной универсальной и непреходящей ценностью. Еще в 1945 г. в преамбуле Устава ООН было провозглашено «утверждение веры в основные права человека, в достоинство и ценность человеческой личности, в равноправие мужчин и женщин и в равенство прав больших и малых наций»¹. Эта аксиологическая установка нашла отражение во Всеобщей декларации прав человека, конституировав общепризнанный стандарт ценности человеческой личности в нескольких ее статьях².

Российская Федерация в полной мере воспринимает данный аксиологический императив. В статье 2 Конституции РФ³ закреплено, что «человек, его права и свободы являются высшей ценностью». Это конституционное положение априори содержит требование о признании приоритета прав и свобод человека как в правотворческой, так и в правоприменительной деятельности государства.

Понимая под ценностью общепризнанный эталон, универсальную «меру веков», можно констатировать, что права человека представляют собой высшее благо, на которое ориентируются человек, общество и государство в процессе своей жизнедеятельности. Права человека в этом смысле становятся критерием легитимности политико-правовых институтов, а также условием формирования подлинно гуманистического социального порядка.

¹ Устав Организации Объединенных Наций (принят в г. Сан-Франциско 26 июня 1945 г.) // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Вып. XII. М., 1956. С. 14.

² См.: Всеобщая декларация прав человека. Принята Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 г. // URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml (обращение: 04.04.2025).

³ Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 года // URL: <http://pravo.gov.ru>, 06.10.2022.

Важно отметить, что признание прав человека в системе приоритетных ценностей получило нормативное закрепление в Основах государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей⁴. Включение прав человека, наряду со справедливостью, в систему традиционных российских духовно-нравственных ценностей символизирует интеграцию универсального и национального в понимании прав человека, демонстрирует возможность гармоничного сочетания общечеловеческих ценностей с национальной спецификой их реализации.

Справедливость выступает в качестве высшего нравственного и правового критерия для регулирования и оценки действий субъектов⁵. В философско-правовой доктрине справедливость традиционно рассматривается как фундаментальный принцип, определяющий соразмерность деяния и воздаяния, соответствие между правами и обязанностями субъектов⁶. В этом контексте справедливость выступает как идеальная модель распределения прав, обязанностей, благ и тягот между членами социума.

Значимость принципа справедливости для устойчивости государства подчеркивается на самом высоком уровне. Обращаясь к судьям, Президент России В. В. Путин отметил: «Ключевая вещь в нашей с вами совместной работе — справедливость. Она важна и для тех, в отношении кого принимаются решения, и для самих судей. Но она важна и для государства. Потому что, если люди видят, что государство справедливо в отношении своих граждан, государство становится устойчивым»⁷.

Актуальной проблемой современной философско-правовой науки является осмысление диалектического единства прав и обязанностей в структуре правового статуса личности. Этот принцип, косвенно закрепленный в ст. 17 Конституции РФ и получивший конституционное уточнение в виде «сбалансированности прав и обязанностей гражданина» в ее ст. 75.1, требует систематического доктринального анализа. Принцип единства прав и обязанностей должен трактоваться как наличие у любого человека определенного сбалансированного набора конституционных прав и обязанностей⁸.

⁴ Указ Президента Российской Федерации от 09.11.2022 № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» // СЗ РФ. 2022. № 46. Ст. 7977.

⁵ *Васильева Е. Г.* Меры уголовно-процессуального принуждения : монография. Уфа : Издательство Башкирского гос. ун-та, 2003. С. 7.

⁶ *Савенков А. Н.* Философия права и становление российского государства-цивилизации. М. : Наука, 2024. С. 314, 323—324, 341.

⁷ Президент принял участие в ежегодном совещании судей судов общей юрисдикции, военных и арбитражных судов Российской Федерации // Официальный сайт Президента России. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/76296> (дата обращения: 31.03.2025).

⁸ *Елисеева В. С., Лаврентьев А. Р., Трусов Н. А.* Концепция защиты прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации: обоснование актуальности, содержательные и технико-юридические свойства // Юридическая наука и практика : Вестник Нижегородской академии МВД России. 2024. № 1 (65). С. 69.

Справедливость как форма общественного сознания, включающая в себя воззрения о беспристрастности рассмотрения человеческих сходств и различий, о торжестве правды в жизнедеятельности, о должном и правильном в действиях, поступках и решениях человека⁹, выступает мерилom, условием и сутью баланса интересов личности, общества и государства. Поэтому она должна пронизывать деятельность всех звеньев государственного аппарата, особенно тех государственных органов, которые занимаются защитой прав и свобод человека и гражданина¹⁰. Для уполномоченных по правам человека — это «золотое правило».

Безусловно, справедливость имеет и свой международно-правовой аспект.

Трансформация международных правозащитных механизмов в контексте формирования многополярного мира

Наблюдаемая в последние десятилетия в мировой гуманитарной сфере гипертрофия в ранжировании значимости тех или иных прав и свобод, сводящаяся к «выпячиванию» прав меньшинств, ведет к деградации нравственности, разрушению традиционных ценностных систем, нарушает *фундаментальные основы справедливости*. В контексте разработки национальной концепции прав человека подобного рода гипертрофия должна получить нормативный запрет.

В условиях формирования многополярного мира особую актуальность приобретает проблема кризиса традиционных международно-правовых правозащитных механизмов. Этот кризис проявляется в политизации международных правозащитных институтов, их использовании в качестве инструмента политического давления, применении двойных стандартов в оценке ситуации с правами человека в различных государствах.

Современная система защиты прав человека в лице учреждений ООН и европейских правозащитных органов в последние годы все чаще выступает в качестве инструмента политических манипуляций. Реализуемые коллективным Западом двойные стандарты, дискриминация по национальному и языковому признакам — все это свидетельствует о глубоком кризисе международных правозащитных институтов.

Выход России в 2022 г. из-под юрисдикции Европейского суда по правам человека стал ответом именно на политизацию данного органа, его превращение в инструмент политического давления на Россию. В этих условиях возникает необходимость разработки альтернативных механизмов международной защиты прав человека, основанных на принципах равноправия и взаимного уважения государств.

⁹ Соловьев В. С. Спор о справедливости. М. : Эксмо-пресс ; Харьков : Фолио, 1999. С. 299 ; Бердяев Н. А. Царство духа и царство кесаря / сост. и послесл. П. В. Алексеева ; подгот. текста и примеч. Р. К. Медведевой. М. : Республика, 1995. С. 619.

¹⁰ См.: Москалькова Т. Н. Культура противодействия злу в работе правоохранительных органов Российской Федерации: социально-философский аспект : дис. ... д-ра филос. наук. М., 2001. 421 с.

В отличие от коллективного Запада Россия продолжает придерживаться тех принципов и фундаментальных правозащитных основ, которые были заложены в базовых международных документах в области прав человека — Всеобщей декларации прав человека, Венской декларации и Программе действий, Парижских принципах. Эти документы должны оставаться фундаментом международной системы защиты прав человека.

В условиях новой многополярной реальности необходимо формирование нового подхода к организации международного сотрудничества в области прав человека¹¹. Направления реформирования международных правозащитных площадок целесообразно соотносить с принципами будущего мироустройства, сформулированными Президентом Российской Федерации В. В. Путиным¹².

Первый принцип — безбарьерная правозащитная среда. При проектировании международных правозащитных структур необходимо обеспечить максимальный доступ всех государств-участников и их граждан к инструментам защиты прав. Важно не допускать, чтобы исключение государств из соответствующих структур либо приостановление их членства использовались как инструмент политического давления.

Второй принцип — разнообразие правозащитных механизмов. У людей и у государств должен быть выбор в использовании правозащитных механизмов. При формировании международных правозащитных структур должна в полной мере учитываться национальная специфика государств-участников.

Третий принцип — равноправие и взаимное уважение интересов государств — участников международных правозащитных организаций. Ярким примером международной площадки, основанной на равноправии и взаимном уважении, становится БРИКС.

Четвертый принцип — максимальное представительство и коллективное решение наиболее значимых вопросов. Не должно быть положения, когда в международных правозащитных механизмах при принятии решений доминирует групповая позиция отдельных государств.

В условиях многополярного мироустройства речь должна идти также о реформировании региональных и двусторонних правозащитных механизмов и связей.

Важным шагом в развитии региональных правозащитных механизмов стало воссоздание Комиссии по правам человека СНГ, которая рассматривается как эффективный и перспективный институт, направленный на межгосударственную консолидацию усилий по продвижению и защите прав человека, выработку дополнительных мер по гармонизации, унификации национальных законодательств на едином пространстве СНГ.

¹¹ Москалькова Т. Н. Защита прав человека в механизме правового обеспечения национального суверенитета России // Вестник Московского университета. Серия 11 : Право. 2023. № 6. С. 35.

¹² Владимир Путин принял участие в пленарной сессии юбилейного XX заседания Международного дискуссионного клуба «Валдай» // Официальный сайт Президента России. URL: www.kremlin.ru/events/president/transcripts/72444 (дата обращения: 31.03.2025).

В научной доктрине и юридическом сообществе высказываются предложения о создании альтернативных международных судебных органов. Так, С. В. Степашин выступил с инициативой создания Евразийского суда по правам человека, которая была поддержана юридическим сообществом¹³. Председатель Совета Федерации В. И. Матвиенко предложила рассмотреть вопрос о создании Международного суда по правам человека СНГ¹⁴.

Перспективным направлением развития международного сотрудничества в области прав человека представляется также расширение взаимодействия в рамках Евразийского альянса омбудсменов, Азиатской ассоциации омбудсменов, Европейского института омбудсмена, а также развитие сотрудничества с национальными правозащитными институтами стран БРИКС.

Такое концептуальное переформатирование опирается на мощную духовно-нравственную ценностную основу, ее философское и правовое обоснование. В отличие от западного ценностного фундамента, Россия сильна не только следованием основополагающим принципам и нормам международного права, но и признанием того, что в структуре традиционных духовно-нравственных ценностей права и свободы человека играют особую роль, представляют собой наивысшую ценность.

Национальные механизмы защиты прав человека: институциональный аспект

В условиях выхода России из-под юрисдикции Европейского суда по правам человека и политизации прежних правозащитных институтов разработка национальной концепции прав и свобод человека и гражданина представляется не только актуальным, стратегически обоснованным вопросом правозащитной практики, но и насущным вопросом обеспечительного характера конституционных гарантий в сфере защиты прав и свобод граждан.

Нормативной основой разработки такой концепции выступает Федеральный закон «О стратегическом планировании в Российской Федерации»¹⁵, в котором установлены требования, предъявляемые к документам такого рода. При подготовке концепции следует учесть несколько содержательных и технико-юридических аспектов:

- во-первых, необходимо обеспечить бессрочность концепции. В связи с исключительной важностью предметной сферы регулирования концепции, целесообразно разработать концепцию без указания срока ее действия;

¹³ Ассоциация юристов РФ выступила с инициативой создать Евразийский суд по правам человека // URL: https://rg.ru/2022/04/27/associaciia-iuristov-rf-vystupila-s-iniciativoj-sozdat-evrazijskij-sud-po-pravam-chelovek.html?utm_referrer=https%3a%2f%2fyandex.ru%2f (дата обращения: 31.03.2025).

¹⁴ Матвиенко: Суд по правам человека стран СНГ будет неполитизированным институтом // URL: <https://tass.ru/politika/14216085> (дата обращения: 31.03.2025).

¹⁵ Федеральный закон от 28.06.2014 № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2014. № 26 (ч. I). Ст. 3378.

- во-вторых, целесообразно учесть принцип единства прав и обязанностей, который должен трактоваться как наличие у любого человека определенного сбалансированного набора конституционных прав и обязанностей;
- в-третьих, следует предусмотреть запрет гипертрофии в ранжировании значимости прав и свобод;
- в-четвертых, важно сохранить возможность международной защиты прав человека. Конституционное требование о возможности защиты прав и свобод человека на международном уровне не должно быть поставлено под сомнение. Важно отразить переориентацию правозащитных механизмов к внутринациональным и наднациональным межгосударственным, региональным механизмам, не отказываясь при этом от универсальных.

Особое место в современном правозащитном механизме России занимает *институт уполномоченных по правам человека*. Он выступает в качестве независимого государственного органа, обеспечивающего гарантии государственной защиты прав и свобод граждан, их соблюдения и уважения государственными органами, органами местного самоуправления и должностными лицами (ст. 1 Федерального конституционного закона от 26.02.1997 № ФКЗ-1 «Об уполномоченном по правам человека в Российской Федерации»), и де-факто представляет собой модель социально-государственного партнерства, функционирующего как публичный независимый камертон справедливости, настроенный на защиту прав человека, исходя из выработанных многовековой историей человечества представлений о добре и зле, о правде и справедливости, опирающийся на государственную систему поддержки. Именно он выполняет роль посредника между властью и гражданином, поддерживая баланс между мощью органов государственной власти и уязвимостью обычного человека.

И в данной связи институт уполномоченных по правам человека — это наиболее гибкий и динамичный государственный орган, который через массовый социальный запрос граждан чутко реагирует и «инспектирует» через призму справедливости применяемый закон. Обращения граждан — это, по сути, своеобразный «красный флажок» общественного настроения, градуса социальной напряженности, сигнализирующий о том, что принятое решение органов государственной власти, по мнению граждан, несправедливо.

Миссия уполномоченного по правам человека состоит в том, чтобы исследовать все обстоятельства предмета жалобы гражданина и решения органа государственной власти и прийти к социальному консенсусу — содействовать принятию справедливого решения. В одних случаях — это требование неукоснительного соблюдения закона, в других — предложения о необходимости внесения изменений или дополнений в законы, приведшие к несправедливости¹⁶.

¹⁶ Доклад о деятельности Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2024 год. С. 10 // URL: <https://ombudsmanrf.org/documents/ezhegodnye-doklady> (дата обращения: 04.04.2025).

Справедливость в уголовном судопроизводстве — важнейший индикатор правозащитного потенциала государства

В работе Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации принцип справедливости имеет первостепенное значение. Он, по сути, является нравственным ориентиром, без которого невозможно выполнить задачи, определенные законодателем для государственного правозащитного института по обеспечению гарантий соблюдения и уважения прав и свобод человека и гражданина во всех сферах жизнедеятельности и во всех отраслях права.

Однако особо важную роль он имеет в уголовном процессе, где в целях собирания доказательств по уголовному делу допускаются вторжение государства в частную жизнь человека, ограничение свободы его передвижения и осуществления прежней трудовой деятельности, семейных связей, пользования имуществом, не говоря уже о применении к нему меры пресечения в виде заключения под стражу и осуждения к лишению свободы со всеми вытекающими последствиями. При этом процессуальное принуждение, например наложение ареста на имущество, предусмотрено законом в отношении не только лица, обвиняемого или подозреваемого в совершении преступления, но и свидетеля, потерпевшего или третьего лица.

Бесспорно, действия стороны обвинения: следователя, дознавателя или прокурора, независимо от их целевой установки, — связаны для участников уголовного процесса с морально-нравственными переживаниями. Поэтому еще в 90-х гг. прошлого столетия мною была предпринята попытка на диссертационном уровне разработать и обосновать критерии нравственной допустимости отдельных процессуальных действий в ходе доказывания по уголовному делу¹⁷.

Привлечение невинного к уголовной ответственности приводит к самым тяжелым последствиям как для него самого, так и для его близких. В связи с этим в упомянутом диссертационном исследовании и других научных работах мною был проведен ретроспективный анализ причин следственных и судебных ошибок при производстве по уголовному делу и внесены предложения по дополнению УПК РФ нормами о реабилитации невинно пострадавших в результате незаконного и несправедливого привлечения к уголовной ответственности или осуждения¹⁸, которые в настоящее время, к счастью, реализованы. В соответствии с главой 18 действующего с 2001 г. УПК РФ реабилитированный, т.е. лицо, в отношении которого полностью или частично отменен обвинительный приговор или вынесен оправдательный приговор либо уголовное дело или уголовное преследование прекращено по реабилитирующим основаниям, имеет право на возмещение имущественного вреда, устранение последствий морального вреда и восстановление в трудовых, пенсионных, жилищных и иных правах.

¹⁷ Москалькова Т. Н. Нравственные основы уголовного процесса (стадия предварительного расследования) : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1997. 464 с.

¹⁸ Москалькова Т. Н. О возмещении вреда, причиненного незаконным задержанием // Советское государство и право. 1986. № 3. С. 59—53 ; Ее же. Этика уголовно-процессуального доказывания. М., 1996 ; Ее же. Нравственные истоки уголовного процесса // Человек и закон. 1997. № 4. С. 76—82.

Результаты правозащитной практики Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации убедительно свидетельствуют о высоком уровне социального запроса граждан на восстановление социальной справедливости в этом секторе общественных отношений.

Традиционно к федеральному омбудсмену больше всего поступает обращений от жертв преступлений, подавших заявления о совершенном или готовящемся преступлении в правоохранительные органы, и участников уголовного процесса. В 2024 г. по вопросам защиты прав человека в уголовном процессе их поступило 9 277.

Гуманизация уголовно-правовой политики является одним из главных векторов стратегии развития России как социального и правового государства. На совещании Совета судей Президент России В. В. Путин подчеркнул, что надежная защита как государственных интересов, так и прав и свобод граждан и юридических лиц является важнейшим фактором успешного, устойчивого развития страны и общества¹⁹.

В рамках поручений главы государства был принят ряд федеральных законов, направленных на устранение отдельных законодательных пробелов и повышение гарантий прав граждан в сфере уголовного судопроизводства. В 2024 г. вступили в действие более 20 федеральных законов, вносящих изменения в Уголовный и Уголовно-процессуальный кодексы РФ.

Как отметила Председатель Верховного Суда РФ И. Л. Подносова, сохраняется тенденция гуманизации уголовного и уголовно-процессуального законодательства. Этот вектор уголовной политики заложен в основу нескольких законодательных инициатив Верховного Суда РФ, реализованных в 2024 г.²⁰

Гуманизация уголовно-процессуальной сферы, касающаяся снижения частоты применения меры пресечения в виде заключения под стражу, последовательно нашла отражение в правоприменительной практике следственных органов. Как отметил Председатель Следственного комитета РФ А. И. Бастрыкин, в последние годы российские следователи стали реже просить суд об аресте фигурантов. Все шире используются меры пресечения, не связанные с заключением под стражу, — за последние пять лет их доля возросла на 29 %²¹.

Анализ уголовно-процессуального законодательства и правоприменительной практики свидетельствует о том, что большинство процессуальных действий в

¹⁹ Президент принял участие в ежегодном совещании судей судов общей юрисдикции, военных и арбитражных судов Российской Федерации // Официальный сайт Президента России. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/76296> (дата обращения: 01.04.2025).

²⁰ Москалькова Т. Н. Правовые и гуманитарные проблемы института уголовно-процессуального принуждения в деятельности Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации // Правовые и гуманитарные проблемы уголовно-процессуального принуждения : материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 70-летию со дня рождения Б. Б. Булатова (Омск, 16 февраля 2024 года). Омск : Омская академия МВД РФ, 2024. С. 9—10.

²¹ СК стал реже прибегать к аресту подозреваемых // URL: <https://ria.ru/20240115/sk-1921370529.html> (дата обращения: 01.04.2025).

этой сфере детерминированы институтом уголовно-процессуального принуждения. И в этой связи важно обеспечить справедливость при принудительном ограничении конституционных прав и свобод граждан в рамках уголовного судопроизводства.

Одной из самых острых тем обращений является избрание мер пресечения в виде заключения под стражу, а также необходимость ограничения сроков содержания под стражей. В 2022—2024 гг. свыше 3 тыс. жалоб, поступивших к Уполномоченному, касались необоснованного избрания и продления мер пресечения в виде содержания под стражей, в 90 % из них заявители ставили вопрос о длительных сроках содержания под стражей.

Конституционное право на свободу и личную неприкосновенность, гарантированное Конституцией РФ, Всеобщей декларацией прав человека, Международным пактом о гражданских и политических правах, означает, что человек не может быть лишен свободы и заключен под стражу по произволу отдельных представителей органов власти.

Конституционный Суд РФ и Верховный Суд РФ неоднократно подчеркивали, что заключение под стражу в качестве меры пресечения может быть оправдано публичными интересами, если оно отвечает целям защиты конституционно значимых ценностей.

Анализ поступающих к Уполномоченному жалоб показывает, что органы дознания и предварительного следствия при принятии решения о возбуждении перед судом ходатайства о применении меры пресечения в виде заключения под стражу, а суды — при рассмотрении такого ходатайства не всегда учитывают всю совокупность данных, характеризующих личность обвиняемого, его жизненную ситуацию, имеющиеся у него заболевания.

К числу проблем, связанных с соблюдением конституционных прав граждан, относится также отсутствие в Уголовно-процессуальном кодексе РФ²² нормы о предельных сроках содержания под стражей на судебной стадии уголовного судопроизводства. Если на стадии предварительного расследования максимальные сроки содержания под стражей регламентированы законом, то на этапе рассмотрения уголовного дела судом по существу такие ограничения не установлены.

Практика рассмотрения Уполномоченным обращений на необоснованное избрание и продление меры пресечения в виде содержания под стражей позволила выявить ряд системных проблем нормативно-правового регулирования. Первая проблема связана с отсутствием пресекающего срока, вторая касается нарушения принципа презумпции невиновности, третья связана с нарушением принципа справедливости, четвертая проблема касается правоприменительной практики.

На протяжении последних лет сохраняется тенденция увеличения количества поступающих в адрес Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации жалоб по вопросам качества доследственных проверок и нарушения прав жертв преступлений. В 2024 г. их число возросло более чем на четверть²³. По

²² Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ // СЗ РФ. 2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921.

²³ Доклад о деятельности Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2024 год.

результатам инициированных Уполномоченным проверок, проведенных органами надзора и контроля, факты, изложенные в 280 жалобах об отказах в возбуждении уголовного дела, подтвердились, и такие постановления были отменены. А прокурорами только в I полугодии 2024 г. было отменено 641 144 незаконных и необоснованных постановлений указанной тематики.

Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации, ученые и практики неоднократно указывали на необходимость решить данную системную проблему и предлагали различные модели реформирования стадии возбуждения уголовного дела²⁴. Думаем, что оптимизация данной стадии должна идти по пути отказа от процедуры проведения доследственной проверки в пользу незамедлительного возбуждения уголовного дела по очевидным преступлениям по заявлениям пострадавшего.

Представляется нравственно и юридически обоснованным также закрепить в Уголовно-процессуальном кодексе РФ справедливость как основополагающий принцип деятельности всех органов, занимающихся расследованием, дознанием и отправлением правосудия. Более того, такой подход актуален для всего государственного аппарата в целом.

Заключение

В статье мы ограничились лишь отдельными аспектами заявленной темы. Но и приведенные положения с очевидностью свидетельствуют, что транзит к многополярному мироустройству обостряет дихотомию универсального и партикулярного в понимании прав и свобод человека, актуализирует проблему соотношения универсального стандарта с национальными особенностями правозащитной практики. В данном контексте справедливость как этико-правовая категория и основополагающий принцип правового регулирования приобретает парадигмальное значение, становится ценностным ориентиром трансформации правозащитных механизмов. Такое ее значение обусловлено рядом обстоятельств.

Во-первых, права человека представляют собой непреходящую ценность, которая включена в систему традиционных российских духовно-нравственных ценностей и является приоритетной в правотворческой и правоприменительной деятельности Российского государства. В этом контексте категория справедливости выступает как этический и правовой критерий оценки эффективности правозащитных механизмов, а также как ценностный ориентир их трансформации.

Во-вторых, в условиях кризиса традиционных международно-правовых правозащитных механизмов, их политизации и использования в качестве инструмента

²⁴ Володина Л. М. Механизм обеспечения прав личности в уголовном процессе : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 1998. С. 8 ; Сереброва С. П. Проблемы рационализации досудебного производства. Н. Новгород, 1997. С. 50—52 ; Макаркин А. И. Состязательность на предварительном следствии : дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2001. С. 86 ; Доклад о деятельности Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2022 год. С. 261 // URL: <https://ombudsmanrf.org/documents/ezhegodnye-doklady> (дата обращения: 04.04.2025).

политического давления возникает необходимость формирования новой архитектуры защиты прав человека, основанной на принципах безбарьерной правозащитной среды, разнообразия правозащитных механизмов, равноправия и взаимного уважения интересов государств — участников международных правозащитных организаций, максимального представительства и коллективного решения наиболее значимых вопросов.

В-третьих, в условиях выхода России из-под юрисдикции Европейского суда по правам человека особую актуальность приобретает развитие национальных механизмов защиты прав человека, включая разработку национальной концепции прав и свобод человека и гражданина, усиление роли института Уполномоченного по правам человека, реформирование судебной системы в целях повышения эффективности судебной защиты прав граждан.

В-четвертых, важнейшим индикатором правозащитного потенциала государства является обеспечение справедливости в уголовном судопроизводстве. Гуманизация уголовно-правовой политики, обеспечение прав участников уголовного процесса, решение проблем уголовно-процессуального принуждения — все эти аспекты имеют принципиальное значение для реализации конституционного принципа признания прав и свобод человека высшей ценностью.

Перспективы дальнейшего исследования данной проблематики связаны с разработкой конкретных механизмов имплементации принципа справедливости в деятельность правозащитных институтов, анализом эффективности новых форм международного сотрудничества в области прав человека, исследованием проблем защиты «цифровых» прав в условиях стремительной информатизации общества и развития искусственного интеллекта.

В условиях стремительной информатизации общества, экспоненциального роста киберугроз, посягающих на права и свободы человека и гражданина, возрастает потребность в создании адекватного правозащитного щита, а следовательно, и необходимость научной проработки концептуальных основ обеспечения права на цифровую безопасность и «цифровые» права. Все более острой становится проблема безопасности персональных данных.

Таким образом, *справедливость как парадигма трансформации правозащитных механизмов в условиях многополярного мира представляет собой комплексную этико-правовую категорию, определяющую направления модернизации как международных, так и национальных институтов защиты прав и свобод человека и гражданина.*

Следуя философскому посылу Протагора «Человек — есть мера всех вещей» и образу весов, являющихся античным символом меры и справедливости, можно заключить, что справедливость должна стать эталонной «мерой весов», на которой чаша прав человека как высшей ценности всегда должна перевешивать несправедливость и беззаконие.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Ассоциация юристов РФ выступила с инициативой создать Евразийский суд по правам человека // URL: https://rg.ru/2022/04/27/associaciia-iuristov-rf-vystupila-s-iniciativoj-sozdat-evrazijskij-sud-po-pravam-chelovek.html?utm_referrer=https%3a%2f%2fyandex.ru%2f (дата обращения: 31.03.2025).
2. Бердяев Н. А. Царство духа и царство кесаря / сост. и послесл. П. В. Алексеева ; подгот. текста и примеч. Р. К. Медведевой. — М. : Республика, 1995. — 383 с.
3. Васильева Е. Г. Меры уголовно-процессуального принуждения: монография. — Уфа : Изд-во Башкирского гос. ун-та, 2003. — 136 с.
4. Владимир Путин принял участие в пленарной сессии юбилейного XX заседания Международного дискуссионного клуба «Валдай» // URL: www.kremlin.ru/events/president/transcripts/72444 (дата обращения: 31.03.2025).
5. Володина Л. М. Механизм обеспечения прав личности в уголовном процессе : автореферат дис. ... д-ра юрид. наук. — Екатеринбург, 1998.
6. Доклад о деятельности Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2022 год // URL: <https://ombudsmanrf.org/documents/ezhegodnyedoklady> (дата обращения: 04.04.2025).
7. Доклад о деятельности Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2024 год // URL: <https://ombudsmanrf.org/documents/ezhegodnyedoklady> (дата обращения: 04.04.2025).
8. Елисеева В. С., Лаврентьев А. Р., Трусов Н. А. Концепция защиты прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации: обоснование актуальности, содержательные и технико-юридические свойства // Юридическая наука и практика : Вестник Нижегородской академии МВД России. — 2024. — № 1 (65). — С. 66—73.
9. Ильин И. А. О сущности правосознания / сост. и авт. вступ. ст. И. Смирнов. — М. : Парог, 1993. — 234 с.
10. Макаркин А. И. Состязательность на предварительном следствии : дис. ... канд. юрид. наук. — СПб., 2001. — 205 с.
11. Матвиенко: суд по правам человека стран СНГ будет неполитизированным институтом // URL: <https://tass.ru/politika/14216085> (дата обращения: 31.03.2025).
12. Москалькова Т. Н. Защита прав человека в механизме правового обеспечения национального суверенитета России // Вестник Московского университета. — Серия 11 : Право. — 2023. — № 6. — С. 30—39.
13. Москалькова Т. Н. Культура противодействия злу в работе правоохранительных органов Российской Федерации: социально-философский аспект : дис. ... д-ра филос. наук. — М., 2001. — 421 с.
14. Москалькова Т. Н. Нравственные истоки уголовного процесса // Человек и закон. — 1997. — № 4. — С. 76—82.
15. Москалькова Т. Н. Нравственные основы уголовного процесса (стадия предварительного расследования) : дис. ... д-ра юрид. наук. — М., 1997. — 464 с.
16. Москалькова Т. Н. О возмещении вреда, причиненного незаконным задержанием // Советское государство и право. — 1986. — № 3. — С. 59—63.

17. *Москалькова Т. Н.* Правовые и гуманитарные проблемы института уголовно-процессуального принуждения в деятельности Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации // Правовые и гуманитарные проблемы уголовно-процессуального принуждения : материалы Международной научно-практической конференции (Омск, 16 февраля 2024 года). — Омск : Омская академия МВД РФ, 2024. — С. 5—13.
18. *Москалькова Т. Н.* Этика уголовно-процессуального доказывания (стадия предварительного расследования). — М. : Спарк, 1996. — 125 с.
19. Президент принял участие в ежегодном совещании судей судов общей юрисдикции, военных и арбитражных судов Российской Федерации // URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/76296> (дата обращения: 31.03.2025).
20. *Савенков А. Н.* Философия права и становление российского государства-цивилизации. — М. : Наука, 2024. — 739 с.
21. *Сереброва С. П.* Проблемы рационализации досудебного производства. — Н. Новгород : Нижегородский юридический институт МВД России, 1997. — 115 с.
22. СК стал реже прибегать к аресту подозреваемых // URL: <https://ria.ru/20240115/sk-1921370529.html> (дата обращения: 01.04.2025).
23. *Соловьев В. С.* Спор о справедливости. — М. : Эксмо-пресс ; Харьков : Фолио, 1999. — 860 с.

